

Н. О. Гадалина-Шома
(Сент-Этьен, Франция)

**Александр Рубцов —
туниССкий художник эпохи французского протектората.
Проблемы изучения биографии и творчества**

Изучением судьбы и творчества Александра Рубцова я занимаюсь с 2002 г.¹ Этот художник родился в Петербурге, но в 1914 г. обосновался в Тунисе, где и прожил до конца жизни, хотя еще в 1924 г. получил французское гражданство. В Тунисе и во Франции его художественное наследие уже более полувека является предметом искусствоведческого интереса, а также частного и музейного коллекционирования. Рубцов известен прежде всего как один из крупнейших представителей ориентализма XX столетия, хотя его искусство, разумеется, невозможно свести исключительно к одному этому направлению. Сам художник считал себя прежде всего пленэрным пейзажистом.

¹ Результаты исследований отражены в следующих публикациях автора: Француз, родившийся в Петербурге: туниССкий художник Александр Рубцов (1884–949) // Нева. 2003. № 10. С. 215–220; Александр Рубцов — русский художник Французского Туниса // Петербургские искусствоведческие тетради. Вып. 5. СПб., 2004. С. 34–45; Le regard ethnographique d' Alexandre Roubtsoff // Alexandre Roubtsoff (1884–1919), peintre du Maghreb. Exposition du 11 mai au 12 septembre 2004. Musée Basque et de l'Histoire de Bayonne: Catalogue. P. 10–12; Александр Рубцов: петербуржец в Тунисе. СПб., 2004; L'Héritage artistique du peintre russe en Tunisie: les oeuvres ethnographiques d' Alexandre Roubtsoff // Les Cultures Contemporaines. 2006 (в соавторстве с М. Пановой); Творчество Александра Рубцова и художественная жизнь Туниса // И / &: Сб. трудов факультета истории искусств Европейского университета в Санкт-Петербурге. СПб., 2007. С. 38–57; Влияние Я. Ф. Ционглинского на формирование творческой индивидуальности и искусство А. А. Рубцова // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. № 15 (39): Аспирантские тетради: Научный журнал. СПб., 2007. С. 79–82; готовится к печати: Александр Рубцов — художник Французского Туниса // Конференция «Русское Зарубежье: проблемы искусства и искусствознания. 1917–1939». Государственный институт искусствознания. Москва, 25–27 января 2005 г.: Сб. трудов. М., 2008.

Он написал довольно много портретов, лучшие из которых — подлинные шедевры, не имеющие ничего общего с салонным портретизмом. Рубцов был мастером широкого стиливого диапазона (от академизма до фовизма). В отдельных его вещах на французские сюжеты проявились также элементы футуризма и сюрреализма и даже ощущается некое предвосхищение гиперреализма и поп-арта. Этот факт показывает, что художник, не стремившийся влиться в какое-либо из новаторских течений или основать собственное, пристально следил за развитием современного искусства и даже предугадывал его направление. Наряду с пластическим творчеством, художественное наследие Рубцова составляет и его франкоязычная публицистика², где отразились его оригинальные эстетические взгляды, незаурядная эрудиция, юмор, самоирония, блистательное владение словом и столь свойственное русскому интеллигенту стремление к популяризации истинного знания. Как представитель подлинно столичной культуры, Рубцов с легкостью вошел в круги творческой элиты французского протектората в Тунисе и стал одной из ключевых фигур его художественной жизни.

Творчество Рубцова принадлежит трем странам, соответственно его работы и источники, связанные с его биографией, географически подразделяются на русские, французские и тунисские. Автор статьи видела свою задачу в том, чтобы свести сведения из них воедино, и, благодаря сотрудничеству с французскими коллегами и исследовательским поездкам в Тунис, это частично получилось. Но существует и ряд возникших в ходе исследований проблем, разрешить которые пока не удастся.

К российским источникам относятся материалы фонда Академии художеств Российского государственного исторического архива³, произведения Рубцова, находящиеся в российских музеях⁴, книга, изданная художником в 1913 г.⁵, а также разрозненные незначительные упоминания

² *Roubtsoff A.* 1) *Un quart de siècle en Tunisie // Tunisie.* 1938. № 86. P. 4–17; 2) *Visions colorées des quartiers curieux de Tunis // Tunisie.* 1939. № 93. P. 5–10; 3) *Maktar, pays de surprises // Tunisie.* 1940. № 106. P. 14–19; 4) *Réflexion sur les vieilles portes arabes de Tunis // Tunisie.* 1941. № 116. P. 14–19; 5) *L'art musulman en coup d'oeil // Tunisie.* 1941. № 117.

³ РГИА. Ф. 789. Оп. 13. 1904. Д. 127.

⁴ «Натурщик». 1904. X., м. 107×64,8. Музей Академии художеств, СПб.; «Желтая гостиная в имени Марьино». 1910. X., смеш. техн. 89×108,5. Государственное музейное объединение «Художественная культура Русского Севера», Архангельск; «Марьино. Гостиная (Интерьер)». 1909. X., темпера. 82×68. Областной государственный музей искусств, Челябинск. Ошибочно приписывается А. А. Рубцову «Портрет И. В. Ершова», находящийся в Малом зале Санкт-Петербургской консерватории (см.: *Белякаева-Казанская Л. В.* Силуэты музыкального Петербурга: Путеводитель по музыкальным театрам, музеям, концертным залам прошлого и настоящего. СПб., 2001. С. 305). В действительности на портрете стоит подпись Е. К. Вахтер, крестной матери и родственницы художника.

⁵ *Рубцов А. А.* Заветы Ционглинского. СПб., 1913.

о нем в мемуарной литературе. В этих источниках практически не содержится сведений о семье Рубцова. Например, художница Екатерина Вахтер, бывшая его крестной матерью и сыгравшая огромную роль в жизни Рубцова, с детства приобщив его к искусству и путешествиям, приходилась ему еще и родственницей. Но пока не удастся установить, была ли она родной, сводной или двоюродной сестрой матери Рубцова. В воспитании будущего художника принимал активное участие один из первых русских импрессионистов, профессор Академии художеств Ян Ционглинский, которого Рубцов называл своим гидом по жизни и искусству. Не установлено, были ли Вахтер и Ционглинский супругами: в некоторых источниках Ционглинский назван мужем Вахтер, в других сообщается, что Вахтер жила вместе с Рубцовыми, а в воспоминаниях брата Ционглинского, изданных в Польше, Ционглинский характеризуется как холостяк.

Не выяснены также причины близости небогатой семьи Рубцовых, жившей в Петербурге на Канареечной улице, в районе, который никак не мог называться фешенебельным, и на лето выезжавшей на дачу близ станции Ушаки, к князьям Голицыным. Только ли соседством дачи в Ушаках с имением Голицыных Марьино может быть объяснена многолетняя работа Рубцова в этом имении в его студенческие годы? Неизвестно, только ли академическими успехами Рубцова объясняется покровительство великой княгини Марии Федоровны художнику, или за этим скрывается какая-то семейная тайна. До сих пор в Тунисе бытует легенда о дружбе Рубцова с последним русским царем. Сам художник, безусловно, не мог быть ее автором — известно, что он был человеком скромным, малоразговорчивым и крайне щепетильным. Но все же что-то, сказанное Рубцовым, трансформировалось в эту загадочную легенду.

Если перейти от биографических вопросов к искусствоведческим, то русские источники не дают ответа на вопрос, принципиальный для творчества Рубцова: действительно ли художник именно после приезда в Тунис (то есть только в 1914 г.) отказался от академической манеры, характеризующейся в его случае скрупулезной точностью и подробной разработкой деталей, и перешел к импрессионистической фиксации впечатления, или все же это произошло несколько раньше, еще в России, где Рубцов участвовал в выставках «Импрессионисты» в составе организованной Николаем Кульбиным группы «Треугольник»? Установить это пока невозможно, так как сведений о наличии произведений Рубцова, относящихся к этому периоду, нет, и даже если они сохранились, то их местонахождение неизвестно. Неизвестно и местонахождение вещей, привезенных Рубцовым в Академию в 1913 г., после первого года пенсионерской поездки. Поскольку коллекции российских музеев не оцифрованы, не

существует механизма поиска произведений Рубцова, оставшихся в России.

Что касается французских источников, то они достаточно богаты и содержательны, работы Рубцова находятся в нескольких французских музеях (двух парижских и ряде музеев юга Франции), во Франции уже с 1981 г. существует Художественная ассоциация Александра Рубцова, занимающаяся сохранением и популяризацией его наследия⁶. В Ассоциации находится «Дневник» Рубцова на французском языке, который он вел с 1906 г. до конца жизни⁷, архив и переписка Рубцова, коллекция его работ. Но большинство произведений Рубцова осело в собраниях французских и тунисских коллекционеров, которые не желают афишировать себя. Пребывание наследия Рубцова в частных руках создает проблему доступности оригиналов для исследователя и делает невозможным составление полного каталога произведений художника. Нет возможности и познакомиться с «Дневником» Рубцова (он составляет 700 страниц и опубликован лишь в отдельных отрывках), для чего необходимо изучать его на месте, во Франции. Точно такая же ситуация сложилась с архивом Рубцова, опись которого не опубликована, но известно, что там есть богатый фотоматериал и переписка художника. Без длительной исследовательской работы во Франции нет возможности в полном объеме познакомиться с архивом Рубцова, без французских библиотек невозможно отследить упоминания о Рубцове во французской и тунисской прессе при жизни художника.

Среди тунисских источников основную ценность представляют собой работы Рубцова, которые мне довелось увидеть, и устные воспоминания еще здравствующих учеников художника. Недостатком является крайняя бедность тунисских библиотек.

Несмотря на то что творчество Рубцова очень ценится в Тунисе, здесь, в отличие от Франции, его работ нет в открытом доступе. В 2004 г. автор статьи встретила с директрисой тунисского художественного музея Кассар-Саид и даже получила от нее в подарок каталоги организованных музеем выставок, где экспонировались работы Рубцова, но вещи Рубцова, находящиеся не в экспозиции, а в фондах, было невозможно увидеть. Удалось найти координаты двух тунисских коллекционеров, связаться с ними и посмотреть вещи Рубцова в их собраниях, возможности познакомиться с коллекциями других собственников нет. Кроме

⁶ Association Artistique Alexandre Roubtsoff (A.A.A.R) находится на юге Франции. Интернет-сайт ассоциации: www.roubtsoff.org.

⁷ Journal d'Alexandre Roubtsoff, inedit, avec l'autorisation de l'Association Artistique Alexandre Roubtsoff, Ustaritz, France.

того, коллекционеры показывают только ту часть своих собраний, которую хотят показать. В Тунисе ряд произведений Рубцова украшает интерьеры правительственных и дипломатических зданий. Автору удалось увидеть работы Рубцова, находящиеся в здании посольства Франции в тунисской столице и во Французской резиденции в г. Ла Марса в 2003 г., а в 2004 г. картину «Фатъма», находящуюся в кабинете мэра г. Туниса Аблеса Мохсена в здании тунисского муниципалитета, но в здание Первого министерства, где тоже есть работы Рубцова, пройти не удалось.

Тунисские очевидцы-информанты, младшие друзья Рубцова, считающие себя его учениками, в настоящее время уже очень пожилые люди. Поэтому устные воспоминания о Рубцове, собранные автором в Тунисе, необходимо подвергать критике из-за недостоверности человеческой памяти. Кроме того, они познакомились с Рубцовым в конце 1930-х гг. и могли сообщить лишь сведения, относящиеся к последним годам жизни художника.

В Тунисе и во Франции о Рубцове написано несколько книг и некоторое число статей⁸. Его творчество рассматривается также в исследованиях, посвященных истории европейской живописи в Тунисе и проблемам ориентализма. Поскольку тунисская литература о Рубцове преимущественно франкоязычна, стоит рассказать о превалирующих в ней тенденциях.

Во франкоязычной литературе преобладает эмоционально-описательное представление о художнике, почти нет искусствоведческой оценки характера его творчества. Отсутствует также соотнесение феномена Рубцова с тенденциями мирового искусства его эпохи, не выявлена его роль в художественной жизни Туниса и значение для тунисской культуры. Рубцов совершенно не оценен как оригинальный публицист, хотя его статьи известны исследователям и часто цитируются. Публицистика Рубцова может служить самостоятельным источником по истории художественной жизни Туниса в первой половине XX в., там можно найти

⁸ *Dejean X.* Alexandre Roubtzoﬀ, peintre de lumière. Anduze, 1981; *Defianas L., Boglio P.* Alexandre Roubtzoﬀ, 1884–1949, peintre de lumière. Montpellier, 1984; *Dubreucq P.* 1) Alexandre Roubtzoﬀ: Une vie en Tunisie. Paris, 1996; 2) Recherche sur la vie et l'oeuvre d' Alexandre Roubtzoﬀ (1884–1949). Montpellier, 1987; 3) Étude de l'oeuvre graphique d' Alexandre Roubtzoﬀ (1884–1949). Montpellier, 1988; 4) L'eclectisme d' Alexandre Roubtzoﬀ // Le serment des Horaces. 1989. P. 108–118; 5) L'Orientalisme d' Alexandre Roubtzoﬀ // Alexandre Roubtzoﬀ. 1884–1949. Peintre du Maghreb. Exposition du 11 mai au 12 septembre 2004. Musée Basque et de l'Histoire de Bayonne; 6) Alexandre Roubtzoﬀ (1884–1949). Un nouveau regard sur l'orient et sur les choses // La Rencontre. Revue des Amis du Musée Fabre. № 61. 3ème trimestre. 2002. P. 9–11; *Dumas P.* Roubtzoﬀ, peintre de la lumière. Toulouse, 1951; *H. H.* Roubtzoﬀ et Debbèche: deux peintres face à la rapture (Du côté des revues «Al-Hayat Ath — Thaqaﬃa») // La Presse. 6. 10. 2003; *Hamza A.* Alexandre Roubtzoﬀ. Peintre Tunisien / Preface de P. Boglio. Tunisie, 1994.

также информацию о традиционной арабской культуре, еще сохранявшейся в Тунисе во времена Рубцова.

В литературе о Рубцове нет представлений о месте его наследия на современном арт-рынке, где его работы ценятся достаточно высоко. В 2005 г. картина Рубцова была продана на аукционе за 144 000 евро⁹. В тысячах евро на французских аукционах измеряется и порядок цен на рисунки Рубцова, что, естественно, повышает и ценность его ранних работ, находящихся в России. Однако имя художника почти не вписано в российский музейно-выставочный контекст, так как даже если его произведения сохранились еще в каких-либо российских музеях или в частных собраниях, они могут считаться работами малоизвестного художника начала XX в. Информация о том, что Рубцов был классиком французского ориентализма в XX в., что его работы украшают правительственные здания в Тунисе и высоко ценятся на арт-рынке, позволила бы более внимательно отнестись к его наследию.

Недавно удалось обнаружить еще одну работу Рубцова, относящуюся к русскому периоду. Это «Синий хоровод» 1912 г., ныне находящийся в петербургском частном собрании¹⁰. На полотне изображен танец загадочных восточных женщин, задрапированных в голубые одежды. Подобного рода сюжеты, для которых характерно сочетание элементов символизма и ориентализма, были очень популярны в эпоху модерна. Музыкальная гармония произведения свидетельствует о высоком мастерстве и тонком чувстве цвета и композиции. Существование этого произведения (а возможно, и других, ему подобных) дает ответ на поставленный в начале статьи вопрос, о том, была ли живопись Рубцова в русский период исключительно академичной. Выясняется, что тяга к экспериментам, свойственная художнику в дальнейшем, возникла еще в России.

В ряде аспектов изучения автор статьи является первопроходцем как на уровне сбора материала, так и в сфере его осмысления. И сделать шаг от первого ко второму бывает не так легко, потому что недостаток фактов не позволяет создать точную картину. Приведем простой пример — взаимоотношения Рубцова с русским языком. В литературе укоренилась точка зрения, что после революции художник сознательно отказывается от употребления русского языка и после получения французского гражданства позиционирует себя как француз. Недавно стало известно, что Ассоциация располагает открытками оставшейся в СССР Екатерины Вахтер, с которой Рубцов переписывался по крайней мере до 1938 г. Вахтер писала ему по-русски, ответных писем Рубцова нет, но не исключено,

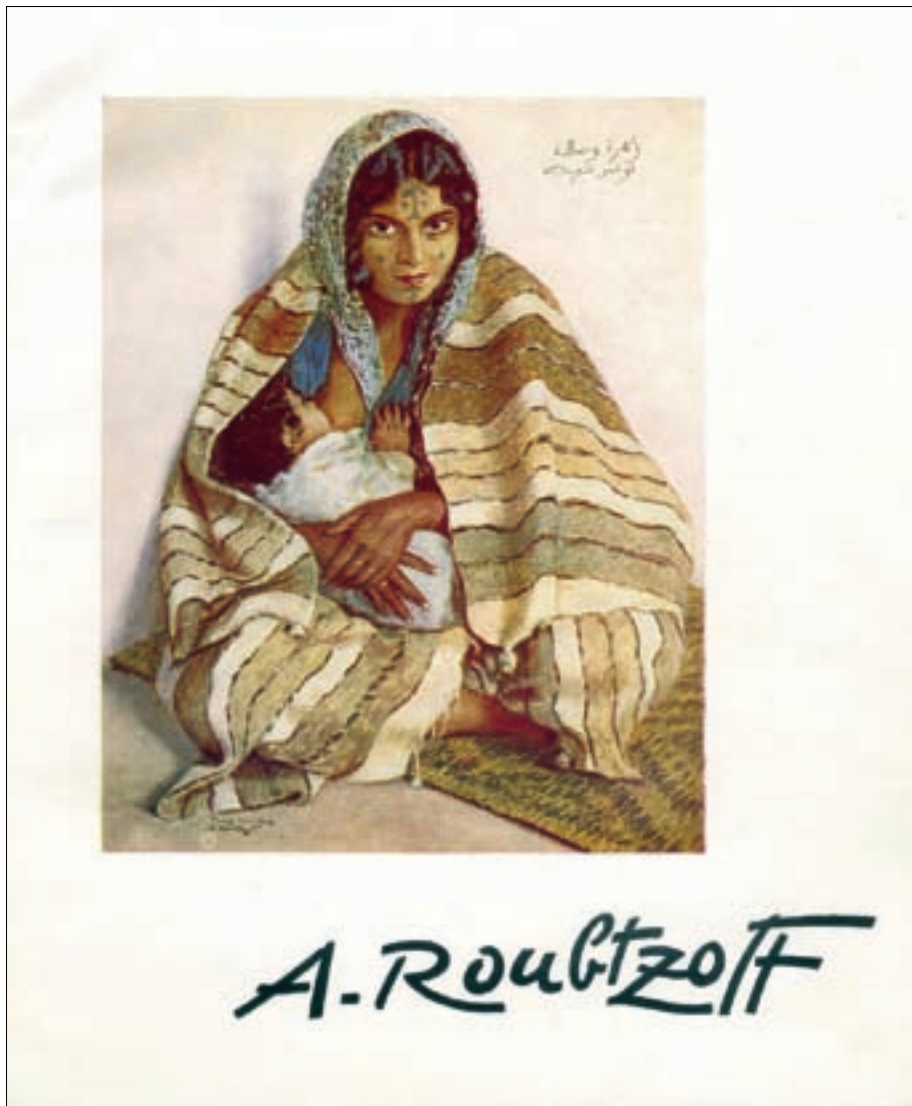
⁹ Salem M. Djamilia et Fatima occupées à tisser un tapis vendu à 144.000 euros // La Presse. Mars 2005.

¹⁰ «Синий хоровод». Х., м. 70×115. 1912. Частное собрание Г. Л. Тихменева, СПб.

что в переписке с тетей он тоже использовал русский язык. Приехав в Тунис еще в 1914 г., художник оказался во франкоязычной среде и, естественно, стал подписывать свои работы по-французски. К тому же он с детства владел французским языком лучше, чем русским, и его ассимиляция во франкоязычной среде протектората в Тунисе была довольно органичной. Отсутствие контактов с колонией русских моряков может быть объяснено тем, что они основались в другом городе, в Бизерте, а Рубцов жил в Тунисе и происходил из другой социальной среды. Кроме того, духовная жизнь русских эмигрантов была связана с создаваемыми ими православными церквями, а Рубцов, согласно информации из дневника, никогда не ходил в церковь, так как считал, что у него достаточно возможностей выказать уважение Природе и Богу посредством творчества. После сопоставления всех этих сведений представляется сомнительным, что правомочно говорить о сознательном отказе Рубцова от всего русского. Отсутствие некоторых фактов в биографии художника может привести к ложным выводам и неточным обобщениям.

Несмотря на вышеуказанные проблемы, изучение биографии и творчества Рубцова проливает свет на влияние искусства русской эмиграции на культуру Туниса 1920–1940-х гг. Художник создал в живописи и графике целостный образ Старого Туниса, исчезающего на его глазах под натиском европеизации. Хотя он не занимался преподаванием официально, но целый ряд известных тунисских художников считают себя его учениками. В Тунисе до сих пор распространены подделки произведений Рубцова и свободное копирование его сюжетов. Рубцов был не единственным русским художником, работавшим в Тунисе, хотя и самым значительным. Изучение творчества русских художников в Тунисе ликвидирует еще одно белое пятно на карте Русского зарубежья.

Проблемы, с которыми автор статьи сталкивается в изучении биографии и творчества Рубцова, во многом общие для других исследователей художественного наследия Русского зарубежья. Это объясняет причину того явления, почему искусствоведческая наука о Русском зарубежье очень медленно продвигается от изучения биографий художников к осмыслению значения их творчества для российской и мировой культуры.

Титул книги Пьера Дюма «Рубцов, художник света» с репродукцией картины художника «Зохра и Сальха» (1942)

А. А. Рубцов. Бон. 1938. Собрание М'сакни. Галерея Эль-Марса

А. А. Рубцов. Сиди-бу-Саид. 1927. Частное собрание

А. А. Рубцов. Синий Хоровод, 1912. Собрание Г. Л. Тихменева. Санкт-Петербург